

Состоялась встреча Президента России В.В. Путина с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Патриархом Сербским Порфирием (обновлено)

22 апреля 2025 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин встретился в Кремле со Святым Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Святым Патриархом Сербским Порфирием.

Во встрече также приняли участие председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Антоний и архиепископ Новосадский и митрополит Бачский Ириней (Сербская Православная Церковь).

В. Путин: Ваши Святейшества!

Позвольте сердечно поприветствовать вас в Москве и также в палатах — здесь особая атмосфера. Мы очень рады вас видеть.

Знаю, что Сербская Православная Церковь вносит существенный вклад в укрепление отношений между нашими народами, которые традиционно поддерживают самые теплые, самые близкие, самые доверительные союзнические отношения.

Позвольте поздравить вас с праздником Светлой Пасхи. Это наш общий светлый праздник.

Я уже сказал, что российско-сербские отношения всегда имеют особый характер и в наши дни тоже. Это в том числе потому, что нас связывают крепкие, глубокие, духовные общие корни.

Мы всегда рады вас видеть. На 9 Мая ждем Президента Сербии [Александра Вучича] в Москве на торжества, посвященные Победе в Великой Отечественной войне.

Знаем, что ситуация на Балканах непростая, и знаем о ваших усилиях по укреплению позиции Сербии, в том числе о значимости Сербского Собора, который вы провели.

Мы всегда рады вас видеть. Добро пожаловать!

Патриарх Порфирий: Господин Президент, извините, несколько слов скажу — на русском не говорю так хорошо, но понимаю все. Владыка Ириней тоже со мной, который говорит очень хорошо на русском языке.

Спасибо Вам, что Вы нас приняли, и я Вас поздравляю с Пасхой. Христос Воскресе! Надеюсь, что Воскресение есть наш путь и реальность, факт нашей веры. Это значит, что победа известна и что она зависит от воли Божией. Нам надо делать то, что зависит от нас.

Я хотел Вас поблагодарить за все, что Вы делаете на уровне ценностей. Потому что ценностный фундамент — без ценностей, без идеологии — не идеологии, как Вы сказали, психологически, но в существе — невозможно жить. От веры все зависит: как веруешь — такая наша жизнь, наши слова и так далее.

Вы знаете и сами сказали, что в прошлом отношения в наших церквях всегда были отношениями любви и содействия Русской и Сербской Церкви. Думаю, что и сегодня такое... Да, так кажется?

Патриарх Кирилл: Так.

Патриарх Порфирий: Мои предшественники — Патриархи Сербской Церкви — в прошлом всегда были связаны с Патриархами Русской Церкви. И мой предшественник Святейший Патриарх Ириней говорил: надо нам сербам... Как говорил?

Митрополит Ириней: Говорил, что наша маленькая лодка, плавая в беспокойном море, должна быть всегда привязана за великий русский корабль.

Патриарх Порфирий: Я хотел сказать, что мы чувствуем и веруем, что это правда.

Мне надо сказать, чтобы Вы знали, и Вы уже знаете, но надо опять сказать, что сербский народ смотрит на русский народ как на один. Иногда может быть, что надежда большая у сербов, надежда зависит больше от России, русской политики, чем от сербской. Может быть, это парадокс.

Я был две недели тому назад в Иерусалиме и разговаривал с Патриархом Иерусалимским, много разговаривали. Он не знал, что я буду в Москве. И когда говорили про Православие глобально, он мне сказал: у нас, православных, есть один козырь. Я спросил: который? Владимир Путин, — он сказал мне. Эти слова скажут всё.

Надо подчеркнуть, что мы благодарны Вам за то, что касается Вашей поддержки и позиции, связанной с Косово и Сербской Республикой и, конечно, Черногорией тоже — там наш народ, наша Церковь. Вы знаете очень хорошо, что без Вашей поддержки и Китая я не знаю, что было бы с Косово. Я на Пасхе был там, служил Патриаршую [службу] — это столица Сербского Патриарха.

Просим, чтобы Вы стояли на этой позиции и сделали все, что возможно. Потому что — независимо от политики, независимо от людей, от новостей, которые у нас, — без Косово, могу сказать, и без Республики Сербской сербский народ без перспективы.

Конечно, у нас есть очень хорошие отношения с Президентом, и он посыпал

Вам привет и сказал мне, что будет 9 мая здесь независимо от обстоятельств в Европе и так далее.

Наша позиция, что касается Косово, что касается Республики Сербской и Черногории, я думаю и чувствую, что зависит и от позиции Российского государства, Российской Федерации на глобальном уровне. Мое желание и большинства в нашей Церкви, что в перспективе, если будет новое геополитическое разделение, чтобы были близко в этом русском окружении.

Митрополит Ириней: В Русском мире.

Патриарх Порфирий: Да, в Русском мире, в православном мире. О Православии мы разговаривали со Святейшим Патриархом, не так просто.

У нас тоже в эти дни есть революция. Как называется?

Митрополит Ириней: Цветная.

Патриарх Порфирий: Цветная революция, Вы это знаете. Надеюсь, что это искушение мы победим, как Вы сказали. Потому что мы знаем и чувствуем, что центры силы с Запада не хотят развивать идентичность сербского народа и культуру.

Спасибо Вам [за то], что Вы сказали, и дай Бог Вам крепости, мудрости. Наши молитвы всегда с Вами, и надеюсь, что Господь помогает.

В. Путин: Ваше Святейшество, Вы сказали об идентичности. Этим занимается Церковь вообще и Русская Православная Церковь под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Святейший Патриарх очень много усилий предпринимает для того, чтобы укреплять наши традиционные ценности, наши духовные начала.

И всегда, когда мы встречаемся, мы вспоминаем и говорим о наших братьях по Православию, и это позиция Святейшего Патриарха. Уверены, что и в беседах с Вами об этом он постоянно говорит.

Ваше Святейшество.

Патриарх Кирилл: Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Я очень рад, что состоялась и состоится эта встреча.

Из всех Поместных Православных Церквей Сербская ближе всего к Российской Церкви — по культуре, по языку. Да и если говорить даже об истории:

никогда наши страны не воевали, а если и воевали, только бок о бок против кого-то другого.

И эта любовь к русским, к русскому народу, к Русской Церкви, она органично включена в культуру Сербии, сербского народа. Поэтому для нас это самые близкие друзья, наши собратья — и по духу, и по жизненной философии. Это имеет очень большое значение: и тогда, когда мы вместе обсуждаем проблемы, и когда мы встречаемся на межправославных площадках. Сербская Церковь — это самая близкая нам Церковь. И это я говорю не по случаю, что вот здесь сидит Патриарх Сербский, а так оно и есть.

А потом если взять историю, то сербский народ и Сербская Церковь никогда не предавали Россию. Некоторые славянские, не будем их упоминать, под воздействием мощных милитаристских западных сил меняли свою ориентацию на время, потом каялись, но меняли. Сербы никогда не меняли. Эта любовь к России, она, что называется, заложена, может быть, даже в гены сербского народа.

Это все очень отражается и на межцерковных отношениях. Мы всегда единомысленны. И когда возникают какие-то на межправославных площадках дискуссии, то всегда чувствуешь поддержку Сербской Церкви.

И потом, конечно, вот еще о чем хотелось бы сказать, что сербы, конечно, западнее, чем мы, так уж Господь распорядился. Это Церковь, которая лицом к лицу соприкасается практически с западным миром, от которого можно получать, наверное, и получали много полезного и в научной, и в культурной области.

Но то, что сегодня происходит с человеческой нравственностью, с моралью на Западе, — да я скажу вслух, чего там стесняться-то, — бесовское все это дело.

Патриарх Порфирий: Да.

Патриарх Кирилл: Почему бесовское? Потому что задача беса заключается в том, чтобы человек потерял разницу между добром и злом. Нету. Есть альтернатива поведения. Церковь говорит: вот так поступать нельзя. И слово Божие говорит: так поступать нельзя. А современная секулярная культура говорит: а почему, нет, человек свободен поступать так, как он хочет поступать, это просто есть свобода выбора.

Этот подход разрушает нравственные основы человеческого бытия, а за этим

могут последовать страшные цивилизационные катастрофы. Потому что, если разрушается эта интегральность человеческой личности, оттуда все потом рушится. Русская Православная Церковь, как Вы знаете, стоит на этих позициях, мы ее отстаиваем на международных площадках. Но и мы, конечно, нуждаемся в таких добрых союзниках.

Из всех Поместных Православных Церквей, говорю не потому, что Святейший сегодня здесь, а исходя из своего опыта, Сербская Церковь — это та Церковь, которая всегда с нами. А Сербия — это та страна, которая никогда не предавала Россию. Не буду упоминать другие славянские страны, которые под влиянием мощных политических и военных сил на какое-то время теряли добрые отношения с Россией. Сербия всегда оставалась вместе с нами. Поэтому я очень радуюсь сегодняшней встрече.

Те люди, которые сегодня здесь, за этим столом, и владыка Святейший, и владыка Ириней, они являются действительно духовными лидерами своего народа. И знаю, каковы добрые отношения у них в сердце к России и лично к Вам. Поэтому для меня эмоционально сегодня очень такое событие действительно духоподъемное — то, что мы все встретились. Но надеюсь, что за этим последуют какие-то добрые последствия в развитии отношений Русской Церкви с Сербской и Сербии с Россией.

В. Путин: Ваше Святейшество, Вы упоминали о том, что происходит западнее от нас. Мы все хорошо знаем, все видели, были свидетелями Вашей встречи с Папой Римским, который в эти пасхальные дни ушел от нас. Это, мне кажется, тоже говорит о том, что и на Западе есть еще люди, есть силы, и духовные силы, которые стремятся к восстановлению отношений и к возрождению духовных начал.

Патриарх Кирилл: Совершенно верно.

В. Путин: Западная культура — что бы и кто ни говорил — основана на христианских началах.

Патриарх Кирилл: Вы очень правильно вспомнили покойного Папу. Он был человеком достаточно твердых взглядов и убеждений, несмотря на то что на него оказывалось очень большое давление — также в плане охлаждения отношений с Русской Церковью.

Уже он в ином мире, поэтому я могу смело, не спрашивая у него разрешения, его процитировать. Когда его очень сильно приперли, простите за грубое слово, он сказал только короткую фразу: не ссорьте меня с Кириллом.

Повернулся и ушел. А воздействовали на него его близлежащие сотрудники: что нужно изменить курс, что нельзя — это, так сказать, связано с российской политикой.

Эта фраза — «не ссорьте меня с Кириллом» — у меня постоянно была в памяти и в сознании, пока он был жив. Отношения были добрые. Сейчас Господь призвал его в иной мир, но воспоминания о нем самые добрые и в плане отношения и к России, и к Русской Церкви.

В. Путин: У меня тоже. Мы с ним неоднократно встречались. Он совершенно очевидно — могу это утверждать — по-доброму относился к России. Имея в виду и его латиноамериканское происхождение и настрой среди подавляющего большинства граждан латиноамериканских стран, он наверняка тоже это чувствовал и выстраивал отношения с Россией в самом доброжелательном ключе.

<...>

<span data-mce-type="bookmark" style="display: inline-block; width: 0px;

